

Политология. Международные отношения

УДК 323(73) (45)

В.Р. Золотых

АМЕРИКАНСКИЕ ПРАВЫЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕРВАТИВНОГО ВАРИАНТА «ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ»

Анализируется социальная политика американских консерваторов в конце XX – начале XXI в. Проблематика работы исследуется в контексте затяжного «кризиса государства всеобщего благосостояния», поразившего весь Западный мир. Новизна заключается и в постановке такой исследовательской задачи – изучение процесса адаптации американского консерватизма к быстро меняющемуся миру. Социальная политика американского консервативного движения анализируется не как реакция на либеральную политику, не как разрозненные действия, а как самодостаточный стратегический комплекс. Есть вполне серьезные основания для того, чтобы выдвинуть в качестве исследовательской гипотезы положение о том, что 90-е гг. XX в. стали периодом, когда оформляется своего рода консервативная модель социальной политики как реальная альтернатива модели социал-либеральной. Иными словами, речь идет о консервативном варианте «государства всеобщего благосостояния»; ведь именно «государство всеобщего благосостояния» является концентрированным проявлением социальной политики, вбирая в себя практически все ее аспекты. Тот факт, что социальная политика консерваторов исследуется во взаимосвязи с эволюцией консервативного движения, также придает исследованию научную новизну.

Ключевые слова: американский консерватизм, социальная политика, реформа системы велфэра, Р. Рейган, со-страдательный консерватизм, республиканская партия, государство всеобщего благоденствия.

Введение

Проблема, исследованию которой посвящена данная статья, является одной из ключевых в современной американистике. Исторически сложилось так, что в сфере социальной политики доминировала Демократическая партия, особенно со времен «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Такое положение было закреплено курсом Л. Джонсона на создание «Великого общества». Социальную политику было принято считать прерогативой либерализма, с которым в значительной мере ассоциировалась Демократическая партия.

Однако в последние два десятилетия XX в. и в начале XXI в. ситуация существенным образом изменилась. Начиная с президентства Р. Рейгана, инициатива переходит к консерваторам, которые стали задавать тон в Республиканской партии. Если прежде консерваторы преимущественно держали оборону под натиском либералов, то с 90-х гг. ушедшего века они сами переходят в контрнаступление по всему широкому фронту социальной политики. В результате формируется собственный консервативный социально-политический курс, представлявший собой не просто отрицание либерального, а альтернативу ему.

Актуальность исследуемой проблематики тем более велика, что только в США консерваторы еще сохраняют свою политическую идентичность, тогда как в других странах Запада консерваторы в значительной мере «либерализовались» и «социалдемократизировались», утратили четкий профиль. Поэтому социальная политика американских консерваторов является наиболее аутентичным типом консервативной социальной политики. Это, прежде всего, относится к социально-политическому курсу американских консерваторов в 90-х гг. XX вв., который оказал серьезнейшее влияние на всю внутривнутриполитическую жизнь страны; его последствия сохраняются, несмотря на либеральную волну, и на приоритеты в деятельности недавно ушедшей в отставку администрации Б. Обамы.

В данной статье социальная политика американского консервативного движения анализируется не как реакция на либеральную политику, не как разрозненные действия, а в качестве самодостаточного стратегического комплекса. Безусловно, он не лишен определенных внутренних противоречий, связанных с многообразием консервативного лагеря, тем не менее есть вполне серьезные основания для того, чтобы выдвинуть в качестве исследовательской гипотезы положение о том, что 90-е гг. XX в. стали периодом, когда оформляется своего рода консервативная модель социальной политики как реальная альтернатива модели социал-либеральной. Таким образом, речь идет о консервативном варианте «государства всеобщего благосостояния»; дело в том, что именно «государство всеобщего благосостояния» является концентрированным проявлением социальной политики, вбирая в себя практически все ее аспекты.

1950–1970-е годы

Как уже отмечалось, в 1950–1960-е гг. бесспорными «законодателями моды» в социальной сфере были либералы. Конечно, все основные группы консерваторов имели свою позицию по злободневным социальным проблемам, но для большинства из них эта сфера была далеко не приоритетной. С одной стороны, они боялись, что, например, выступая за сокращение все более разбухающих социальных расходов, они могут быть обвинены в жестокости и бессердечии в отношении малоимущих. С другой стороны, взгляды представителей различных групп консерваторов на ряд социальных вопросов существенно различались, поэтому не было единой более или менее связной программы по решению проблем в данной области. Отсюда желание не акцентировать на этом внимание, пытаться избегать того, что не консолидирует, а разделяет.

Существенно различалась и система приоритетов. Либертарианцы и значительная часть экономических консерваторов выступали за приватизацию социальной сферы и максимальное сокращение государственного вмешательства, при этом главным для них было разрушить широкую сеть социальных гарантий, созданную «Великим обществом» Л. Джонсона. Традиционалисты говорили о необходимости поддержать роль семьи и общины и не возражали против активной политики государства в деле укрепления этих институтов. Часть из них, в отличие от либертарианцев и неоконсерваторов, высказывала серьезную обеспокоенность по поводу увеличения количества легальных и нелегальных иммигрантов, считая, что этот процесс наносит вред традиционной американской культуре и ставит под угрозу национальную идентичность.

Неоконсерваторы, отдавая приоритет рыночным отношениям, допускали необходимость федерального вмешательства в решение ряда социальных вопросов, например, реформирования образования. Для них главной целью было не разрушить созданное и не вернуться к старому, а попытаться модернизировать то, что существует, в том числе и социальные программы, заставить их работать по-новому, более эффективно, привнеся элементы рынка и конкуренции.

Религиозные консерваторы, присоединившись к движению в 1970-е гг., своими главными приоритетами сделали проблему абортов, борьбу с порнографией, сексуальными меньшинствами. Активно выступали за моральное возрождение нации и возвращение религии в школьные классы.

При всех различиях в подходах, приоритетах, ценностных установках, которые мы видим у разных консервативных течений, уже само расширение обсуждаемых тем и их детализация позволяют увидеть те моменты, по которым взгляды разных групп консерваторов совпадают, очень близки или возможно сближение позиций.

В конце 1970-х гг. стало понятно, что практически все консерваторы выступают за радикальное реформирование системы государственного вспомоществования, за школьный выбор и если не за существенное сокращение иммиграции, то хотя бы за максимальную интеграцию вновь прибывших иммигрантов в американский «мейнстрим». На наш взгляд, именно эти три темы стали объединяющими и легли в основу очень непростого процесса формирования в 1980-90-е гг. единой социально-политической стратегии.

Кроме того, к концу 1970-х гг. наблюдается стремительный рост количества консервативных организаций, уделяющих внимание практически всем существующим проблемам. «Теперь же консерваторы не приспособивались, не тормозили, не пытались дать задний ход. Впервые они не только попали в ногу с ключевыми тенденциями хода истории, они оказались носителями исторической инициативы» [11. Р. 159].

Немаловажной причиной успеха «консервативной волны» явилось и наличие лидеров, оказавшихся способными решать поставленные перед ними масштабные задачи. Именно сознательные и целенаправленные действия американского президента Р. Рейгана кардинально изменили ситуацию в США, да и в других странах Запада.

Р. Рейган

Своей главной целью во внутренней политике консерватор Р. Рейган считал сокращение государственного вмешательства в социально-экономическую сферу. Естественно, это определяло его подход к собственно социальной политике. Им был брошен вызов либеральной модели, воплощенной в США «Великим обществом» Л.Б. Джонсона.

Социальные вопросы охватывали широкий спектр проблем, но наибольшую активность президент и его администрация проявили, пытаясь решить проблему образования, ограничить право на аборт, назначить максимально большее количество консервативных судей и реформировать систему государственного вспомоществования.

Оценивая итоги деятельности консерватора Р. Рейгана в социальной сфере, необходимо четко разделить его отношение к «государству всеобщего благосостояния» и позицию по реформированию ряда социальных направлений. Многие помнят слова Р. Рейгана из его инаугурационной речи: «Правительство – не решение наших проблем, правительство само проблема». Но вновь избранный президент также сказал: «Моим намерением не является обходиться без правительства. Скорее – заставить его работать, работать с нами; на нашей стороне, не за счет нас. Правительство может и должно обеспечить возможность, а не душить ее, способствовать производительности, а не мешать ей» [12. Р. 343].

По мнению Джилла Троя, целью президента было обуздать «разросшийся велфэр Линдона Джонсона, а не ранее созданные социальные программы Франклина Рузвельта» [19]. Как сам Р. Рейган написал в своем дневнике в январе 1982 г., «пресса старается изобразить меня как стремящегося уничтожить “Новый Курс”. Я же стараюсь уничтожить “Великое общество”» [6. Р. 229].

Если в начале первого президентского срока Р. Рейган владел инициативой в социальной сфере, и кое-что было сделано, то уже достаточно быстро она была утрачена. Причин было несколько. Во-первых, федеральная бюрократия, боясь потерять свою власть, вновь активизировалась и стала практиковать хорошо отработанную тактику «сдерживания». Во-вторых, оппозиция в Конгрессе после нескольких месяцев, когда она была растеряна и деморализована, вновь смогла консолидироваться во главе с опытным политиком Т. О' Нейлом [19. Р. 62-63]. В-третьих, умеренные республиканцы из ближайшего окружения Р. Рейгана всячески сопротивлялись смелым инициативам, и президент вынужден был с этим считаться. В-четвертых, сложный процесс прохождения закона позволил либеральным оппонентам блокировать президентские инициативы и уменьшить эффект более ранних побед. И в-пятых, постоянный рост дефицита федерального бюджета серьезно нервировал консерваторов в Конгрессе, что не могло не отразиться на их лояльности.

В этот период, не без активного участия Р. Рейгана, шел процесс трансформации Республиканской партии в более консервативную организацию, что нередко приводило к жесткой конфронтации между консерваторами и умеренными республиканцами. Шла борьба между сторонниками рейганомии, стремящихся трансформировать федеральные структуры, и прагматиками, теми, кто был согласен лишь на небольшие изменения. Р. Рейган же, как лидер коалиции, пытался найти между ними «золотую середину» или баланс интересов, что отразилось на его действиях и подходах, в том числе и по социальным проблемам.

В этой ситуации, по словам Л. Эдвардса, «он был готов удовлетвориться менее 100%», если это было все, что он мог получить, если соглашение позволяло ему продвинуться к основной цели – минимизации правительства и максимизации индивидуальной свободы. В отношении велфэровских реформ в Калифорнии он однажды сказал: «Если я могу получить 70% от того, что я хочу получить от законодательного органа, контролируемого оппозицией, то я получу и оставшиеся 30%, когда они увидят, как хорошо это сработало».

При том, что он шел на компромисс, Р. Рейган продолжал оставаться верным консервативным идеям. «Он стремился инициировать дебаты «в том ключе, в котором он хотел», при любой возможности поднимая вопрос о снижении налогов, сокращении правительственных программ, ликвидации (государственного – Прим. автора) регулирования и уменьшения правительственных обещаний» [6. Р. 233, 241]. Несколько странное, на первый взгляд, сочетание готовности идти на компромисс по социальным вопросам и фанатическая верность консервативным принципам, видимо, объясняется следующим. Р. Рейган, хотя открыто и не говорил об этом, не рассматривал принятие социального закона как решающего фактора для достижения поставленной цели. Видимо, этим объясняется его готовность идти на компромисс. Для него иногда было достаточно лишь инициировать процесс, а главная роль при достижении цели отводилась не социальному закону, а бизнесу и рынку. Именно раскрепощение рыночных механизмов, свободная конкуренция и активность бизнеса должны были справиться с паразитическими и иждивенческими тенденциями в американском обществе. Поэтому экономика и экономические достижения стали для Р. Рейгана приоритетными. Как пишет специалист по социальным вопросам Лео Гинсберг, для Р. Рейгана «сильная экономика – это и есть решение человеческих проблем» [7. Р. 33]. Такой подход подтверждается его постоянными призывами к бизнесу участвовать в решении

социальных проблем. «Новый федерализм», предоставляющий местным органам власти большую инициативу и возможность конкуренции, также должен был этому способствовать.

Через шесть лет после ухода Р. Рейгана был принят «Контракт с Америкой», а через восемь лет У. Клинтон вынужден был подписать законопроект о реформировании велфэра, покончивший с федеральными выплатами. Победа консерваторов на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г. и принятие консервативного «Контракта с Америкой» многими рассматривалась и как реализация тенденций, заложенных Р. Рейганом. Комментируя итоги выборов, президент «Фонда Наследия» Эдвин Фулнер, заявил: «Рональд Рейган был переизбран и не один раз, а сотни раз» [2. Р. 176].

В этой связи возникает вопрос об эффекте рейгановского наследия и о влиянии рейгановской политики на события середины 1990-х гг. На наш взгляд, такая связь, несомненно, прослеживается и, бесспорно, прав Дэвис, утверждающий, что хотя Р. Рейган и не сделал так, что «прекращение существования велфэра» стало неизбежным, он сделал так, что это стало возможным» [5. Р. 277].

Кроме того, Р. Рейган инициировал общенациональную дискуссию о проблемах образования, перехватив пальму первенства у либералов и блестяще воспользовался правом президента назначать судей, что, бесспорно, способствовало институализации рейгановских достижений и созданию условий для воплощения его идей в будущем.

В конечном счете Р. Рейган не смог в полной мере реализовать задуманное, тем не менее за годы президентства ему удалось серьезно повлиять на либеральную версию «государства всеобщего благоденствия», замедлить темпы роста социальных расходов, запустить рыночные механизмы, которые действовали в этом направлении. Его влияние сказалось и на психологии «вэлфэра» в целом и конкретных программ вспомоществования. Таким образом, удалось придать «государству всеобщего благоденствия» консервативный оттенок, подготовив почву для его дальнейшей эволюции в этом направлении.

При оценке деятельности Р. Рейгана трудно не согласиться со словами Ли Эдвардса: «1980-е гг. были успешными для консерваторов, так как все элементы успешного политического движения были собраны вместе – это последовательная философия, национальная поддержка, необходимое финансирование, солидная организационная база, поддержка со стороны средств массовой информации и харизматический, принципиальный лидер. В центре движения был незаурядный политик Р. Рейган, оказавшийся способным объединить южан, протестантов, фундаменталистов-евангелистов, этнические группы, католиков, в то же время, опираясь на либертарианцев и представителей среднего Запада. Он смог достичь этого, как он заявил в своей прощальной речи, благодаря тому, что «призывал к их лучшим надеждам, а не к их худшим страхам». Он смог это сделать потому, что говорил о традиционных американских темах – об обязанности, чести и стране. «С помощью воскрешения нашей национальной памяти и символов гордости, – сказал У. Беннет, – он дал нам национальную идею и национальное величие, исполнив основную задачу политического лидера» [6. Р. 241].

Начало 1990-х годов

В конце 1980-х гг. некоторые политики и известные обозреватели поспешили заявить, что американское консервативное движение без идей антикоммунизма и «просперити» распалось и находится в глубоком кризисе.

Ситуация осложнилась и тем, что президент Дж. Буш-старший оказался неспособным осуществить консервативную программу, но консерваторам даже в память о Р. Рейгане было очень сложно выступить против республиканской администрации. Одним из самых значительных изменений в консервативном движении этого периода явилось усиление социальных консерваторов. Именно социальные вопросы и дебаты вокруг вчера еще запретных тем стали во многом определять тенденции дальнейшего развития консерватизма.

Знаменательным было и то, что теперь подходы к ряду социальных проблем способствовали не разделению как раньше, а сближению разных групп консерваторов. Был создан консенсус вокруг общей важной темы – реформирование «государства всеобщего благоденствия» с помощью сокращения бюрократии, сокращения зависимости от государства и формирования у получателей социальных программ большей ответственности за свое будущее. Многие неоконсерваторы и часть социальных консерваторов верили, что «государство всеобщего благоденствия» будет модернизировано, но останется частью американского общества, в то время как экономические консерваторы, и в первую очередь либертарианцы, рассматривали его лишь как этап на пути развития, где главная цель – отучить американцев от вредной привычки быть зависимыми от государства.

Другим важным фактором, повлиявшим на эволюцию консерватизма и разработку новой программы, стало окончательное вхождение в Республиканскую партию и консервативное движение «Христианской правой». При этом происходят существенные изменения в самой организации.

В этот период «Христианская правая» стала более профессиональной. В своей книге «Трансформация христианской правой» М. Моэн очень хорошо показал, что движение стало более светским и прагматичным в своих действиях. Оно создало новые структуры и обрело навыки эффективно действующей политической организации. М. Моэн указывал также на использование новой лексики, в которой появились такие понятия, как права человека, свободный выбор и борьба с дискриминацией. «Все это позволило отказаться от простого цитирования Библии и обратиться в плюралистическом обществе к более широкой аудитории». Как писал М. Моэн, «она (Христианская правая – Прим. автора) стала более умной и менее религиозной» [9. Р. 63].

Одна из проблем, которая объединила в то время большинство консерваторов – это проблема реформирования «государства всеобщего благосостояния». Консерваторов беспокоило резкое увеличение затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение, рост бюрократических структур, вмешательство государства в дела бизнеса. Неудача рейгановской и бушевской администраций в реформировании системы была воспринята некоторыми консерваторами как враждебное влияние неоконсерваторов, которые критиковали многие неудачные действия администрации, но не трогали «велфэрстейт», и это была их принципиальная позиция. Все остальные течения в консервативном движении, начиная от либертарианцев и кончая палеоконсерваторами, выступали за демонтаж «государства всеобщего благоденствия», расхождения же касались лишь методов, масштабов и сроков.

Общий знаменатель был найден по вопросу реформирования системы государственного вспомоществования. Все течения консерваторов выступили за ликвидацию большинства программ или их существенное сокращение. Речь в первую очередь шла о таких дорогостоящих программах, как «продовольственные талоны» и «поддержка семей с иждивенцами – детьми» [21. Р. 200-232].

Борьба с преступностью также стала одной из главных социальных приоритетов для большинства консерваторов. Консерваторы связывали увеличение преступности с разрушением традиционных институтов, таких как семья и община, а также культивированием в средствах массовой информации так называемых «сиюминутных наслаждений». Консерваторы считали, что либерализм способствовал девальвации честности и персональной ответственности. Преступное поведение стало рассматриваться как результат сложных личных обстоятельств, и это привело к изменениям в законах в сторону их либерализации. Консерваторы же призывали к реставрации семейных ценностей и персональной ответственности, четко осуждая преступное поведение, и выступали за более строгое наказание преступников через ужесточение штрафов и уголовных наказаний [14].

Решение проблем, считало большинство консерваторов, нужно искать не в увеличении государственного финансирования, а в реставрации традиционных ценностей, без чего невозможно решить социальные проблемы. Поэтому традиционные ценности остаются в начале 1990-х гг. постоянной дискуссионной темой среди консерваторов. Наблюдается все более лояльное отношение к данной теме со стороны экономических консерваторов и неоконсерваторов.

В основном внимание консерваторов было направлено на разоблачение действий правительства, подрывающего такие ценности. Конечно, и здесь у консерваторов были различия в походах и оценках, но значительно больше было того, что их объединяло. Например, некоторые либертарианцы выступали за право женщин на аборт, но при этом, как и большинство консерваторов, они отвергали идею, что налогоплательщики должны за это платить. Поэтому они поддержали инициативу Р. Рейгана и большинства консерваторов о запрете использования государственных фондов для этих целей. Было общее согласие и в поддержку «гражданских добродетелей», таких как упорная работа, самодисциплина, способность к самоограничению, важность семьи, гражданское самосознание и персональная ответственность. Почти все консерваторы были согласны с тем, что именно различного рода правительственные действия подрывают такие ценности.

Социальные проблемы рассматривались большинством консерваторов как сфера ответственности семьи, церкви и общины, и только в крайнем случае – государства и местных органов власти. В ограниченной форме, по мнению неоконсерваторов и социальных консерваторов, государственное вмешательство все же допускалось, но оно должно было выступать не в качестве регулирующей или ограничивающей силы, а в качестве помощника и защитника традиционных институтов – семьи и общины. Для большинства консерваторов социальные проблемы – семья, образование, велфэрская

зависимость, иммиграция, преступность и другие – были неотделимы от вопросов культуры и ценностных подходов и оценок. Поэтому более активное и пристальное внимание к социальным темам неизбежно привело к возникновению в общенациональном масштабе дискуссии по вопросам культуры, ценностей, традиций, национальной идентичности.

В результате на рубеже десятилетий шел непростой процесс сближения позиций социальных и экономических консерваторов. Конструктивно настроенные представители обоих течений понимали, что это единственный путь к успеху, а значит нужно идти на компромисс. Только достижение компромисса и согласия позволит продвинуться по пути создания единой и популярной программы, главного условия для завоевания власти. Для того чтобы это произошло, должны были измениться сами консерваторы. Должна была произойти трансформация и возникнуть новая конфигурация внутри движения, в состав которого должны были встать новые силы во главе с привлекательными лидерами.

Кризис «государства всеобщего благосостояния», сдвиги в массовом сознании и социальной структуре, «рейгановское наследие», разочарование в «лимузинном либерализме» с его политикой расовых квот и поддержкой национальных меньшинств, а также ряд других факторов впервые создали условия, когда консерваторы могли напрямую обратиться к тем социальным проблемам, которых раньше пытались избегать. В результате в консервативном движении усиливается влияние социальных консерваторов, организационное ядро которых составляют религиозные группы. Внутри же самих социальных консерваторов возобладали более конструктивный подход, появилось стремление добиваться консенсуса. По внутренним проблемам сближаются позиции социальных консерваторов и неоконсерваторов. Последние успешно вписываются в движение и начинают все больше влиять на интеллектуальное обоснование при решении социальных проблем. Приоритетами для них стали образование, велфэр и проблема иммиграции. Такое движение экономических и социальных консерваторов навстречу друг другу привело к еще большей радикализации ряда групп, в частности палеоконсерваторов и некоторых религиозных консерваторов, что как раз подтверждает усиление консенсусных тенденций среди большинства представителей движения.

Уже в начале 1990-х гг., впервые в истории американского консервативного движения, стали проявляться контуры социально-политической стратегии, на базе которой можно было создавать широкую коалицию. Важно отметить, что она возникла не на голом месте, а была подготовлена всем предшествующим послевоенным периодом развития консервативного движения и особенно «рейгановской революцией». Но именно данный период можно считать рубежным, когда количественный фактор перерос в качественный.

Контуры новой, объединяющей большинство консерваторов, социальной программы включали следующие положения: ликвидация большинства программ государственного вспомоществования, реформирование образования с правом использованием ваучеров для учебы в частных школах, ужесточение борьбы с преступностью, поддержка традиционных и семейных ценностей, поддержка легальной и ужесточение борьбы с нелегальной иммиграцией, отказ от политики расовых и гендерных квот, борьба с порнографией, проституцией, нецензурной бранью на экранах телевизоров и в кинотеатрах и др. По всем этим и другим вопросам продолжали сохраняться разные взгляды и позиции, особенно по вопросам их реализации, но основной тенденцией являлось желание договариваться, искать компромисс. Например, было достигнуто почти полное согласие по вопросу о реформировании системы велфэра.

Свой вклад внесло и новое руководство консервативного движения во главе с лидером республиканцев в Палате представителей Н. Гингричем. Именно он удачно объединил в своем лице и социальных, и экономических консерваторов. С одной стороны, он выступал за реставрацию традиционных ценностей в семье, школе и обществе, с другой – за внедрение новых информационных технологий на производстве и в жизни. Присутствующие в его выступлениях элементы популизма делали его еще более популярным. Можно констатировать, что именно события рубежа 1980–1990-х гг., характеризующиеся трансформацией консервативного движения и Республиканской партии и формированием новой социально-политической стратегии, привели к ошеломляющей победе консерваторов на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г. и фактической ликвидации системы государственного вспомоществования в 1996 г., создав условия для «сострадательного консерватизма» Дж. Буша – младшего.

Контракт с Америкой

Несмотря на серьезные сложности, с которыми столкнулось консервативное движение начала 1990-х, импульсы рейгановской консервативной революции продолжали действовать. На низовом уровне происходит укрепление и расширение консервативного движения. Появляются новые организации, растет тираж консервативных изданий. В политической жизни усиливается влияние религиозных фундаменталистов. С другой стороны, из-за отхода Дж. Буша-старшего от линии Р. Рейгана в руководстве Республиканской партии и консервативного движения возникла очень непростая ситуация. На повестке дня встал вопрос о новой программе и новом руководстве. И в отношении первого, и в отношении второго все больше ощущался спрос со стороны консервативной Америки.

В результате рождается «Контракт с Америкой» – новая программа консервативного движения, прочно ассоциирующаяся с новым консервативным руководством во главе с Н. Гингричем и Д. Арми. Характерно, что взгляды и высказывания новых лидеров были заметно радикальнее содержания самой программы. Их популизм во многом обеспечил поддержку программы со стороны более радикально настроенных правых, особенно из лагеря религиозных и социальных консерваторов. Они готовы были поддержать ее не столько из-за содержания, сколько из-за лидеров, с которыми она ассоциировалась. Кроме того, новое руководство обещало им обсудить в Конгрессе важные для них вопросы вне рамок «Контракта». Сам же текст документа устраивал умеренных консерваторов, большая часть из которых представляла экономическое крыло движения. Таким образом, была достигнута консолидация консервативного движения, сформирована коалиция из социальных и экономических консерваторов, обеспечившая победу на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г.

Важной особенностью «Консервативной революции 1994 г.» стало не только активное обсуждение ряда социальных и культурных проблем, но и попытка их решений. В программу были включены пункты, посвященные реформированию системы велфэра, усилению борьбы с преступностью и укрепления института семьи.

«Контракт» предложил избирателям десять четко сформулированных целей, которые можно было достигнуть, реализовав 40 конкретных предложений [13]. Пункты «Контракта» содержали обязательства сбалансировать бюджет, бороться с преступностью, реформировать систему государственного вспомоществования, поддержать семью, сократить налоги для среднего класса, укрепить оборону страны, модифицировать пенсионную систему, уменьшить налоги на бизнес и снизить государственное вмешательство в экономику. Также бралось обязательство внести изменения в гражданское право и определить предельный срок занимать депутатское кресло для членов Конгресса [13; 15. Р. 424-427]. Вошедшие в «Контракт» предложения – это лишь очень малый список предложенных консерваторами мер, большинство не были включены и не вошли в документ.

Реализация каждой цели подкреплялась определенными шагами. Например, достигнуть сбалансированного бюджета можно было бы с помощью конституционных поправок о сбалансированном бюджете и ограничении налогообложения, а также законодательным ограничением президентского права вето, заменой его на так называемое постатейное вето. Существующая система разделения властей сделала невозможным достижение реализации всей программы, но, учитывая препятствия, которые создавала политическая система, уровень успеха был высок.

Из 40 предложений, необходимых для реализации десяти пунктов «Контракта», 23 были приняты. Наиболее существенным явились реформа системы вспомоществования, сбалансированный бюджет, прекращение дорогостоящих федеральных нефинансируемых полномочий, введение президентского постатейного вето и меры по борьбе с преступностью. Менее успешными оказались действия по принятию конституционных поправок, сокращению налогов и государственного вмешательства, а также по реализации правовой реформы.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг социальных и культурных вопросов, показала, что, во-первых, в обществе сохраняются значительные консервативные настроения, во-вторых, рядовые американцы по ряду позиций более консервативны, чем их лидеры и, в-третьих, социальные и культурные вопросы стали одними из самых важных для рядовых граждан, что, кстати, по итогам выборов 2000 и 2004 гг., вынуждены были признать и их либеральные оппоненты.

Для консерваторов 1995 г. был успешным годом, потому что партия имела весьма четкую программу, чего не оказалось в 1996 г. Чтобы избежать доминирования в политике клинтоновской программы, будущая стратегия требовала новых политических инициатив, а Н. Гингрич, по мнению Л. Эдвардса, «не смог увидеть очень важную разницу, которая существует между выигранным сражением и

выигранной войной» [6. Р. 306]. Многие из непрошедших пунктов «Контракта», такие, например, как конституционная поправка о сбалансированном бюджете, ограничение сроков пребывания в Конгрессе и др. требовали мобилизации широкой поддержки среди общественности. Члены Конгресса и руководство Республиканской партии должны были вновь вынести их на обсуждение общественности и конгрессменов, даже при угрозе, что эти инициативы вновь не пройдут. Очень многие конгрессмены – республиканцы поддерживали такую позицию, что подталкивало их к продолжению консервативной политики, но руководство республиканской партии не проявило должной активности и энергии.

Вначале заняв жесткую позицию по вопросу бюджета 1996 г., Н. Гингрич уступил, что позволило У. Клинтону заявить: «Мы нанесли поражение философии, стоящей за Контрактом с Америкой» [4. Р. 695]. По выражению Л. Эвардса, «революция была заменена компромиссом» [6. Р. 313]. В итоге энтузиазм стал сменяться разочарованием. Начались конфликты в руководстве партии, либеральная пресса смогла представить Н. Гингрича как слишком радикального политика, и сам он допустил ряд ошибок. В результате инициатива, которой владели консерваторы в 1994 и 1995 гг., к выборам 1996 г. была упущена, хотя консервативный потенциал был далеко не исчерпан, что подтвердили результаты выборов в Конгресс и местные органы власти.

Важнейшим следствием «Консервативной революции 1994 г.» стало то, что за консерваторами окончательно утвердилась доминирующая роль в ряде социальных и культурных вопросов. На наш взгляд, именно с этого времени можно говорить об окончательном формировании социальной программы и стратегии ее реализации, чьими главными компонентами, объединяющими большинство консерваторов, стали вопросы реформирования велфэра, поддержки семьи и традиционных ценностей, реформирование образования на основе школьных ваучеров и выработка новых подходов к иммиграционной проблеме. Можно констатировать, что в результате событий середины 1990-х гг. республиканцы стали еще более отчетливо идентифицировать себя в качестве консервативной партии.

Вторая половина 1990-х годов

В конце 1990-х гг. консерваторы вновь стали испытывать проблемы с социально-политической программой. Республиканцы проиграли президенту У. Клинтону в борьбе за общественное мнение по вопросу о сбалансированном бюджете. На выборах 1998 г. партия потеряла места в Конгрессе, и Н. Гингрич вынужден был уйти в отставку. Эти промежуточные выборы породили малоутешительные прогнозы в отношении консерваторов. Издатели и авторы журнала «Экономист» считали, что основная проблема для республиканцев – это *«отчаянный поиск новой программы»* [18]. Большинство консервативных аналитиков возлагало ответственность за неудачи на недостаточно четкую политическую программу и навязчивую идею с импичментом У. Клинтона. Поэтому в партии было сильное желание создать новую программу, чтобы мобилизовать традиционных сторонников и привлечь новых.

Дж. Буш-младший, губернатор штата Техас, в своей избирательной кампании использовал лозунг «сострадательного консерватизма». Оппонентами он определялся как бессмысленный лозунг. С. Форбс заявил в отношении Дж. Буша-младшего: «Невразумительная риторика и использование клише никоим образом не заменят новаторской и содержательной программы» [17]. Дж. Буш-младший описывал свой подход к решению проблем следующим образом: «Он является консервативным, потому что выступает за сокращение налогов и сострадательным потому, что тем самым дает возможность людям тратить больше денег. Он является консервативным, потому что нацелен на внедрение высоких стандартов и достижение хороших результатов в школе, в том числе и с помощью большего контроля со стороны местных властей. Он является сострадательным, потому что хочет быть уверенным, что каждый ребенок научится читать, и не один не останется без внимания» [20].

Провозглашенный Дж. Бушем-младшим «сострадательный консерватизм» был взят из работ профессора факультета журналистики университета Техаса Мэрвина Оласки. В своих публикациях и выступлениях М. Оласки призывал вновь возродить американское сострадание.

Являясь редактором еженедельника «Христианин» и автором двух очень известных книг – «Трагедия американского сострадания» и «Обновление американского сострадания», М. Оласки возлагал вину за ухудшение морального состояния общества, и особенно среди американских бедняков, на правительственные программы вспомоществования. Именно они, считал он, способствуют «увечиванию» бедности в США. М. Оласки предложил передать эти велфэровские программы религиозным и частным благотворительным организациям [10. Р. 41-42].

По признанию самого Дж. Буша-младшего, во многом под влиянием книги «Обновление американского сострадания», он еще в период предвыборной кампании 2000 г. решил дать возможность религиозным организациям участвовать в конкурсе на получение федеральных средств, выделяемых правительством через различные программы для поддержания малоимущих семей.

По мнению М. Оласки и других представителей «сострадательного» консерватизма, федеральные программы, управляемые религиозными организациями, будут способствовать возрождению традиционных моральных ценностей среди малоимущих и бедных американцев. Для М. Оласки люди по своей природе грешны и их унаследованная греховность должна быть обуздана моральной инструкцией. Существует опасность, считал он, что, получая федеральную помощь, за которую не требуется отработать, люди быстро развращаются.

М. Оласки поддерживал идею христианского учения о том, что «греховная природа человека ведет его к лени, и если такой обедневший человек что-то получает без каких-то обязательств, то, скорее всего, это приведет к дальнейшей пауперизации и маргинализации» [10. Р. 41-42].

Реформировать правительственную систему вспомоществования бессмысленно, считал М. Оласки, потому что конституционные ограничения не позволят бюрократам опираться на религиозные и моральные ценности. Надежда только на то, что правительственные программы будут заменены благотворительностью, которую будут осуществлять религиозные организации [16. Р. 3].

М. Оласки отстаивал идею о том, что есть определенные позитивные моменты от возникающих напрямую отношений между дающим и получающим. Такие позитивные моменты не возникают в отношениях между безликой правительственной бюрократией и получателем. Само подаяние, – заявлял он, является моральным актом. Благотворительность конкретного человека через причастность к страданию других, очень многое дает самому дающему. Сопричастность к страданию других усиливает религиозную веру дающего, а это является образцом религиозных ценностей для получающего помощь [10. РР. 29-30].

Идеи «сострадательного» консерватизма, делающего акцент на преподавании моральных ценностей, можно найти и в книге М. Магнета «Мечта и кошмар». Сам Дж. Буш-младший, на которого книга произвела очень большое впечатление, писал: «Книга «Мечта и кошмар» Мейрона Магнета помогла четко осознать порочное влияние культуры 1960-х гг. на современное общество и его ценности. Эта культура способствовала созданию зависимости человека от правительства, подорвала семейные добродетели и выхолостила ценности, которые прошли проверку временем. Если мы хотим достойного и надежного будущего для каждого гражданина Америки, мы должны понимать, что именно эти ценности являются для нас основополагающими» [3].

Редактор издаваемого «Манхэттенским институтом» консервативного журнала «Сити Джорнэл» и бывший член редакционного совета журнала «Фортуна Мэгэзин» М. Магнет считал 1960-е и начало 1970-х гг. XX в. культурным водоразделом американской истории. С этого времени традиционные американские ценности, утверждал он, значительно деградировали. Это произошло в результате культурной революции, возглавляемой «людьми, которые формируют общественное мнение, «делают» политику и создают мифы – это юристы, судьи, профессора, кадровые политики, журналисты, писатели, ведущие телевизионных шоу, священнослужители. Это была в преобладающем своем составе либеральная, левоцентристская элита» [8. Р. 20].

Самое страшное, утверждал М. Магнет, это то, что культурная революция подорвала традиционные американские ценности, такие как упорный труд и семейная жизнь, лежащие в основе экономического успеха и хорошей жизни простого человека. Им на смену пришли «новые ценности», которые явились следствием двух «эпохальных» событий. Первым событием стала сексуальная революция, вследствие которой, по М. Магнету, увеличилось количество разводов, внебрачная рождаемость, количество семей с одним родителем. Вторым событием явилась так называемая контркультура 1960-х гг., которая отрицала существовавшую экономическую систему и этику упорного труда [16. Р. 5].

В основе аргументации М. Магнета лежит вера в то, что ценности определяют экономические и политические системы в противовес утверждению, что социальные и экономические системы определяют ценности. Другими словами, также как и М. Оласки, М. Магнет верил, что главной ошибкой либералов стало то, что они старались покончить с бедностью с помощью изменения социально-экономической системы, а не с помощью изменения системы ценностей у беднейших слоев общества.

М. Магнет утверждал, что американское общество добилось успехов потому, что опиралось на протестантские ценности, которые лежат в основе свободной, процветающей и жизнеспособной эко-

номики. Цитируя Макса Вебера, М. Магнет определял эти ценности как индивидуализм, упорный труд, и вера в то, что успех – это знак божьего благословения [16. Р. 5].

М. Магнет рассматривал сочувствующих консерваторов как людей, верящих в то, что правительство должно нести ответственность за бедных, но при этом он видел в них противников либеральных решений этой проблемы.

Для Дж. Буша-младшего не менее важным по значимости вопросом, чем борьба с бедностью, была проблема школьного образования. Он предложил повысить ответственность школьников за показываемые ими академические результаты и отменить госконтроль в образовании, передав большую часть функций местным властям. Дж. Буш-младший поддержал хартерные школы, эксперименты с ваучерами, сделал акцент на более качественном обучении школьников грамотности и фонетике. Он выступил против так называемого «социального продвижения», когда школьник переходит в следующий класс вне зависимости от полученных знаний и показанных результатов.

Его другими приоритетами были: снижение налога на собственность, особенно для домовладельцев с низкими доходами; ужесточение наказаний в отношении подростковой преступности; продолжение реформы системы государственного вспомоществования через процесс приватизации системы управления велфэрскими программами; облегчение процесса усыновления и защита родительских прав; борьба с преступностью и так называемая «торт реформа» или реформа законодательной базы, защищающей от нарушения законных прав граждан.

Дж. Буш-младший привлек к себе интерес со стороны «Христианской правой» за свою поддержку религиозных институтов, которые, как он считал, могут стать своего рода социальными агентствами. Он выступил против аборт, за исключением случаев изнасилования, инфекции и когда есть угроза здоровью матери. Дж. Буш-младший являлся сторонником иммиграции, поддержал предоставление велфэрской помощи легальным иммигрантам, а также возможность получить образование детям нелегальных иммигрантов и выступил против предоставления английскому языку статуса официального языка страны.

Экономическим советником Дж. Буша-младшего был Лоренс Линдсей, бывший руководитель «Федеральной резервной системы», а также автор книги в поддержку «теории предложения». По мнению же самого Дж. Буша-младшего, «вызовы, которые брошены Америке, носят в первую очередь культурологический, а не экономический характер» [1. Р. 184].

Социальная программа Дж. Буша-младшего несла отпечаток «Контракта с Америкой» 1994 г. и включала следующие пункты: трудовое участие получателей государственной помощи; формирование у общественности негативного восприятия внебрачной рождаемости; сексуальное воздержание школьников; создание общежитий для матерей подростков; трудовое участие получателей велфэрских чеков через выполнение общественных работ в местных общинах; формирование активной жизненной позиции у молодежи; ужесточение контроля в отношении учителей и учеников; образовательные ваучеры и поддержка иммиграции. В Дж. Буше-младшем многие видели человека, представляющего позицию республиканских губернаторов, прагматичных, активных, ориентированных на результат консерваторов.

К октябрю–декабрю 1999 г. ситуация прояснилась. В связи с успехом Дж. Буша-младшего в выборочном опросе в штате Айова и рекордным сбором средств, несколько кандидатов – Доул, Казич, Александр и Куэйл вышли из предвыборной гонки, в то время как Бьюкенен и Смит были выдвинуты от Реформистской партии.

В итоге Дж. Буш-младший победил, а выборы 2000 г. еще раз подтвердили, что консерваторы окончательно закрепили за собой право быть главными инициаторами решения многих социальных и культурных проблем. Оценивая причины своего поражения и победу Дж. Буша-младшего на президентских выборах 2000 и 2004 гг., демократы вынуждены были признать, что недооценили важность социальных и особенно культурных проблем для среднего американского избирателя.

Выводы

Анализ процессов, происходивших в консервативном движении в исследуемый период, позволяет утверждать, что победа консерваторов в 2000 г. стала возможной во многом благодаря конструктивной эволюции консервативных подходов к социальным вопросам и формированию относительно единой консервативной социальной программы («Контракт с Америкой») и политической стратегии в середине и второй половине 1990-х гг.

В 1990-х гг. впервые в американской истории консерваторы смогли сформировать и в значительной степени реализовать свою масштабную социально-политическую стратегию. В прошлом монополия на такого рода стратегию принадлежала либералам, доминирующим в демократической партии. В этой связи, прежде всего, следует назвать «новый курс» Ф.Д. Рузвельта и «великое общество» Л.Б. Джонсона. Консерваторы не могли противопоставить им свои сопоставимые с ними программы. Эффективность стратегии консерваторов-республиканцев подтверждается тем, что, находясь в оппозиции, они сумели навязать свою линию демократической администрации Б. Клинтона, поскольку им удалось заручиться массовой поддержкой на выборах в Конгресс в 1994 г.

Ключевым элементом социально-политической стратегии консерваторов явилась разработанная ими альтернативная модель «государства всеобщего благосостояния». Ее особенность заключалась в том, что она предлагала строить систему государственного вспомоществования на консервативных принципах, более соответствовавших требованиям времени. Именно этим во многом объясняется тот факт, что администрации Клинтона пришлось соучаствовать в ее реализации. Тем самым консервативное движение доказало свою способность адаптироваться к меняющейся реальности на базе своих собственных принципов.

Объективной предпосылкой формирования консервативной стратегии послужил процесс эволюции американской и всей западной экономической и социально-политической реальности последних десятилетий XX в. Прежде всего, имеется в виду кризис либеральной кейнсианской модели. Он стал одним из важнейших факторов, обусловивших «консервативную волну» 1970–1980-х гг., которую сумели «оседлать» такие незаурядные политические лидеры, как Р. Рейган и М. Тэтчер. Успешная политика 40-го президента США существенно усилила консервативный лагерь. Его налоговая реформа, программа ликвидации бюджетного дефицита, меры, нацеленные на изменение принципов вспомоществования, подготовили почву для «Контракта с Америкой». Рейган повлиял также на благоприятное для консерваторов изменение психологического климата в стране. Будучи «великим коммуникатором», он поспособствовал сплочению конгломерата консервативных течений, группировок и личностей. Наследие Рейгана принял не Дж. Буш-старший, его подхватили Н. Гингрич, Д. Арми и их соратники. Именно благодаря формированию «Контракта с Америкой» республиканская партия превратилась в консервативную, и главные разработчики «Контракта» сумели проложить курс на консолидацию консервативного движения, проявив себя искусными тактиками, «коммуникаторами». Учитывая многообразие и противоречивость позиций внутри консервативного лагеря, они выдвинули на первый план те элементы разрабатываемой стратегии, которые могли послужить факторами сплочения. Наряду с консервативным вариантом государственного вспомоществования они делали упор на традиционные консервативные ценности, которые теснее всего были связаны с комплексом социальных и культурных вопросов.

Консерваторам не удалось в 1996 г. провести в Белый дом своего кандидата, но это во многом объясняется политическим искусством Клинтона. Он, по сути дела, перехватил программу своих оппонентов, воспользовался раздорами в их лагере. На него также сработал тот факт, что именно в 1996 г. проявился эффект рейгановской программы по ликвидации бюджетного дефицита, и США вступили в короткую профицитную полосу. В целом в стране произошел серьезный сдвиг в пользу консерватизма, который сказался на президентских выборах 2000 г. «Контракт с Америкой» оказал значительное влияние на программу Дж. Буша-младшего, выдвинувшего идею «сострадательного консерватизма». В «Контракте с Америкой» и программе «сострадательного консерватизма» республиканцам удалось достигнуть синтеза принципов и установок различных течений, его наиболее существенным результатом явилась модель консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния».

Имперские амбиции администрации Дж. Буша-младшего и ее неудачные шаги в первые месяцы экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., подорвали позиции консерваторов. Однако неубедительная политика Б. Обамы, в котором многие американцы видели своего рода «мессию», и победа Дональда Трампа открыла для консерваторов новые возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ashford N. (2000). *The Contact and Beyond: The Republican Policy Agenda*. In *American Politics: 2000 and Beyond*. Farnham: Ashgate Publishing.
2. Berman W. (2001). *America's Right Turn. From Nixon to Clinton*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

3. Bush G. (2000) Comment on the front cover of Myron Magnet, *The Dream and the Nightmare*. San Francisco: Encounter Books.
4. Clinton W. (2004). *My Life*. NY.: Knopf.
5. Davis G. (2003). The Welfare State. In *The Reagan Presidency. Pragmatic Conservatism and Its Legacies*. Kansas City: University Press of Kansas.
6. Edwards L. (1999). *The Conservative Revolution: The Movement That Remade America*. NY.: Free Press.
7. Ginsberg L. (1998). *Conservative Social Welfare Policy: A Description and Analysis*. Chicago: Brooks Cole.
8. Magnet M. (2000). *The Dream and the Nightmare: The Sixtieth' Legacy to the Underclass*. San Francisco: Encounter Books.
9. Moen M. (1993). *The Transformation of the Christian Right*. Tuscaloosa: University Alabama Press.
10. Olasky M. (1996). *Renewing American Compassion*. Washington: Regnery Publishing.
11. Rahshmir P. (2004) *Variacii na temu konservatizma* [Variations on the Theme of Conservatism]. Perm (in Russian).
12. Reagan R. (2003) Inaugural Address, January 20, 1981. In *Conservatism in America since 1930: A Reader*. NY.: NYU Press.
13. Republican Contract with America. Available at: <http://www.rialto.k12.ca.us/rhs/planetwhited/AP%20PDF%20Docs/Unit%2014/CONTRAC7.PDF> (accessed 14 January 2017)
14. Republican National Convention. Houston. July 1992. Available at <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25847> (accessed 14 January 2017)
15. Schneider, G. (ed.) (2003). *Conservatism in America since 1930: A Reader*. NY.: NYU Press.
16. Spring J. (2002). *Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party*. Abingdon: Routledge.
17. *The Economist* (1999). January 30.
18. *The Economist* (1999). February 20.
19. Troy G. (2009). *The Reagan Revolution*. Oxford: Oxford University Press.
20. *Washington Post* (1999). March 21.
21. Zolotykh V., (2006). Reforma amerikanskoi sistemy sotsial'nogo vspomoshchestvovaniya v 1996-2000 godakh: novye priorityety [The Reform of the American System of Social Welfare in 1996-2000: New Priorities]. *Amerikanskii ezhegodnik 2004* [American Yearbook 2004], pp. 200-232.

Поступила в редакцию 14.06.17

V.R. Zolotykh

AMERICAN RIGHT AND CONSERVATIVE WELFARE STATE FORMING

The article provides a comprehensive analysis of the social policy of American Conservatives in the end of the 20th century. The context for this study is the protracted “crisis of the welfare state” that the entire Western world has experienced. An evaluation of the adaptation process of American Conservatism to this rapidly changing world constitutes an innovative research task of this work. The social policy advocated by the American Conservative movement is analyzed not as a reaction to liberal politics and sequence of unrelated actions, but as a self-sufficient strategy. There are strong arguments to put forward a research hypothesis that the 1990s was a period when the Conservative model of social politics was created as an alternative to the socio-liberal model. In other words, it is a conservative version of a “welfare state” that has become the main expression of social policy. An additional innovative aspect of this work is its analysis of the interconnection of Conservative social policy and the evolution of the Conservative movement itself. In the “Contract with America” and the “compassionate conservatism” program the Republicans managed to achieve synthesis of principles and approaches of different kinds of the conservative movement. For the first time, they were able to create a conservative version of the “welfare state.”

Keywords: American conservatism; social policy; welfare reform; R. Reagan; compassionate conservatism; N. Gingrich; Christian Right; Republican party; welfare state.

Золотых Владимир Рудольфович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой новой и новейшей истории
и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: vladzolot@mail.ru

Zolotykh V.R.,
Doctor of History, Professor, Head of Department
Of Modern and Contemporary History
and International Relations
Udmurt State University
1, Universitetskaya st., Izhevsk, 426034, Russia
E-mail: vladzolot@mail.ru